

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ДОЛГОСРОЧНЫЙ ДИАЛОГ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОГЛАШЕНИЯ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ДОЛГОСРОЧНЫЙ ДИАЛОГ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОГЛАШЕНИЯ

Доклад № 38

International Institute for
Applied Systems Analysis
www.iiasa.ac.at

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2016

УДК 339.977

ББК 65.9(2Рос).65.9(4/8)

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:

Е.Ю. Винокуров, д.э.н.

Выпускающий редактор:

А.А. Исакова

Литературный редактор:

Л.О. Тамазова

Корректор:

С.Г. Тараканов

Верстка:

В.А. Медведева

Авторы: **Павел Кабат** (IIASA), **Евгений Винокуров** (ЦИИ ЕАБР), **Елена Ровенская** (IIASA), **Майкл Эмерсон** (CEPS, IIASA), **Питер Хавлик** (WIIW, IIASA), **Питер Балаш** (IIASA), **Анастасия Степанова** (IIASA), **Владимир Перебоев** (ЦИИ ЕАБР).

Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения. — СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2016. — 40 с.

ISBN 978-5-906157-29-4

В настоящем докладе отражены предварительные результаты концептуального анализа и поиска практических способов развития экономических отношений Европейского союза (ЕС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Эта работа проводится Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) и Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в рамках совместного проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств». Проект призван содействовать нормализации и развитию отношений ЕС и ЕАЭС с выходом в долгосрочной перспективе на всеобъемлющее интеграционное соглашение между двумя союзами.

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>

УДК 339.977

ББК 65.9(2Рос).65.9(4/8)

ISBN 978-5-906157-29-4

© Евразийский банк развития, 2016

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7

Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна. Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 20.08.2016.

Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205x260 мм. Тираж 400 экз.

Отпечатано в типографии «ПСП». 192236, Россия, Санкт-Петербург, ул. Белы Куна, 32

СОДЕРЖАНИЕ

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ.	4
РЕЗЮМЕ.	5
1. ПРОЕКТ ИААА — ЕАБР (2014–2016): АНАЛИЗ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПЕРСПЕКТИВ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРАЗИИ	8
2. НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ.	12
Оценка экономического влияния региональных интеграционных соглашений	12
Подготовка к возможным переговорам: предметные области и структура. .	13
Торговые режимы.	16
Нетарифные барьеры	18
Будущее энергетики в Евразии	20
Развитие транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры.	22
Мобильность населения: визовые режимы, мобильность пенсионных выплат, трудовая миграция, обмены в области образования, признание дипломов и свидетельств.	24
3. ЕС И ЕАЭС В БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ДОЛГОСРОЧНАЯ ПРОГРАММА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	27
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	32
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВВП И НАСЕЛЕНИЕ ЕС, ЕАЭС И ИХ ОБЩИХ СОСЕДЕЙ.	34

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

АСЕАН (ASEAN) — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

АСЕМ (ASEM) — Форум «Азия — Европа»

ВТО (WTO) — Всемирная торговая организация

ЕАБР — Евразийский банк развития

ЕАЭС — Евразийский экономический союз

ЕС (EU) — Европейский союз

ЕЭК — Евразийская экономическая комиссия

ЗСТ — Зона свободной торговли

ИСО (ISO) — Международная организация по стандартизации

МЕРКОСУР (MERCOSUR) — Южноамериканский общий рынок

МИРПАЛ (MIRPAL) — Migration and Remittance Peer-Assisted Learning network

НАФТА (NAFTA) — Североамериканское соглашение о свободной торговле

НТБ (NTB) — Нетарифные барьеры

СНГ (CIS) — Содружество Независимых Государств

СПС — Соглашение о партнерстве и сотрудничестве

ССТ — Соглашение о свободной торговле

ТТИП (TTIP) — Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство

ТПП (TPP) — Транстихоокеанское партнерство

ЦАРЭС (CAREC) — Организация центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества

ЦИИ ЕАБР — Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

ЮНЕСКО (UNESCO) — Экономическая комиссия ООН для Европы

CEPS — Центр европейских политических исследований

CGE — Вычисляемое общее равновесие

DSGE — Динамическое стохастическое общее равновесие

IASA — Международный институт прикладного системного анализа

WIIW — Венский институт международных экономических исследований

Резюме

Существенное изменение геополитического контекста в диалоге Европейского союза (ЕС) и России позволит восстановить и расширить экономическое взаимодействие ЕС и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Достижению этой цели и конструктивному развитию партнерских отношений могут и должны содействовать члены экспертного и политического сообществ, поскольку **реализация концепции общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» выгодна всем вовлеченным сторонам.**

В представленном докладе исследовательского проекта (см. врезку) две международные организации — **Международный институт прикладного системного анализа (International Institute for Applied Systems Analysis, IIASA)** и **Евразийский банк развития (ЕАБР)** — рассматривают сотрудничество по линии ЕС — ЕАЭС в долгосрочном контексте. Проект ставит перед собой амбициозную цель — организовать и наладить диалог между представителями наднациональных органов и экспертами ЕС и ЕАЭС. При достаточном улучшении политической ситуации это подготовит почву для инициатив и переговоров, которые послужат укреплению концепции «от Лиссабона до Владивостока». Усилия по нормализации и развитию отношений надо прилагать, ориентируясь на долгосрочную перспективу — тот момент, когда все конфликтующие стороны будут готовы к совместной выработке и реализации новых подходов к сотрудничеству, в том числе по либерализации торговли и запуску интеграционных процессов, охватывающих весь Евразийский континент. Мы полагаем, что переход к этому этапу требует **тщательной заблаговременной подготовки.**

Соглашение об углублении экономического сотрудничества и интеграции ЕС и ЕАЭС **может стать реальностью к середине 2020-х годов.** Но для этого уже сейчас необходимо решать существующие политические, экономические и торговые проблемы между Европейским союзом и Россией. Для экспертов и политиков на следующие десять лет основными задачами должны стать подготовка и обоснование позиций сторон в будущих переговорах.

Предполагаемое соглашение о сотрудничестве ЕС и ЕАЭС должно быть всеобъемлющим — с учетом широты рассматриваемых вопросов, объема и структуры отношений и степени взаимосвязанности стран — членов союзов и их общих соседей. Оно может охватывать множество сфер взаимодействия — от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и трудовых ресурсов, безвизового режима, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов нормативного регулирования.

О проекте IIASA – ЕАБР

Долгосрочный международный исследовательский проект «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств» реализуется с 2014 года Международным институтом прикладного системного анализа (англ. International Institute for Applied Systems Analysis) и Евразийским банком развития (ЕАБР) в лице Центра интеграционных исследований в сотрудничестве с Евразийской экономической комиссией (ЕЭК). Усилиями проекта создана уникальная независимая площадка регулярного диалога Еврокомиссии и ЕЭК, а также экспертного и бизнес-сообщества стран ЕС и ЕАЭС. В 2017 году начинается второй этап проекта с фокусом на проведение большого массива прикладных исследований по сближению ЕС и ЕАЭС при учете фактора отношений с Китаем, с целью формирования повестки и аналитической базы для будущих переговоров ЕС и ЕАЭС по возможному торгово-экономическому соглашению или пакету соглашений.

Учитывая субъективность сторон при обсуждении различных аспектов, вероятно, возникнет необходимость во взаимных уступках и компромиссах. В частности, в силу структуры своего экспорта ЕАЭС может быть заинтересован в комплексном соглашении с Европейским союзом, которое будет покрывать значительно более широкий круг вопросов, чем стандартная зона свободной торговли (ЗСТ).

В настоящем докладе мы представим краткое описание результатов первоначального ориентировочного обсуждения вышеуказанных вопросов и **предварительные стратегические идеи**, выработанные в ходе серии круглых столов высокого уровня на площадке IIASA. Мы рассмотрели следующие предметные области:

- **Методика** оценки экономического влияния соглашения об интеграции по линии ЕС – ЕАЭС на договаривающиеся стороны: мы подчеркиваем, что нельзя ограничиваться описанием краткосрочного прямого воздействия на торговлю. Необходимо проанализировать, какие последствия (прямые и косвенные) следует ожидать в долгосрочной перспективе, особенно в вопросе нетарифных барьеров. Это потребует применения современных методов анализа и моделирования.
- **Торговые режимы:** рассматриваются 20 потенциальных областей возможного комплексного соглашения по линии ЕС – ЕАЭС – от торговли товарами до защиты прав интеллектуальной собственности. Мы также приводим обоснования того, что наиболее выгодным для всех сторон будет сотрудничество более широкое и глубокое, нежели создание зоны свободной торговли. Отдельно подчеркиваем, что экономические последствия ослабления **нетарифных барьеров** могут быть более значимыми, нежели упразднения остающихся импортных пошлин.

- **Энергетика:** мы утверждаем, что вопрос энергетической безопасности является фундаментальным и для ЕС, и для России. В случае ЕС речь идет о стабильности предложения (безопасность источников энергоносителей и транзитной инфраструктуры, справедливые и предсказуемые цены); России и Казахстана — о стабильности спроса (финансовая и экономическая безопасность, справедливые и предсказуемые цены); транзитных стран — о стабильности доходов и поставок. Кроме того, все участники процесса заинтересованы в обеспечении безопасности окружающей среды и устойчивости энергетических систем.
- **Транспорт и инфраструктура:** мы сосредоточиваемся на необходимости модернизации и дальнейшего развития основных евразийских транспортных коридоров (автомобильных и железнодорожных) до 2030 года. Что касается объектов инфраструктуры, мы также подчеркиваем огромный потенциал развития общих рынков электроэнергии и трансконтинентальных волоконно-оптических линий связи. Ключевую роль в обоих случаях играют вопросы нормативного регулирования, безопасности и капиталовложений.
- **Мобильность населения:** мы выступаем за введение безвизового режима, организацию крупномасштабных академических обменов и поиск вариантов для безбарьерной мобильности трансграничных пенсионных выплат между двумя союзами. При этом, по нашему мнению, на данном этапе пока рано поднимать вопрос трудовой миграции в контексте отношений ЕС — ЕАЭС.

Еще одна важная тема — будущее торговых и экономических отношений между ЕС, ЕАЭС и тремя государствами, которые уже заключили с Европейским союзом соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли: Украиной, Молдовой и Грузией. На определенном этапе появится возможность начать конструктивные переговоры с участием ЕС об организации взаимовыгодной торговли между этими странами и ЕАЭС, что обеспечит совместимость действующих и вновь заключаемых соглашений.

1. Проект IASA — ЕАБР (2014–2016): анализ долгосрочных перспектив сотрудничества в Евразии

Одним из ключевых трендов глобальной экономической политики в последние несколько десятилетий стала регионализация. Наблюдается не только рост числа региональных интеграционных соглашений, но и существенное расширение и углубление сферы их применения. На сегодняшний день самым амбициозным интеграционным процессом можно считать системное внутреннее развитие ЕС и его последовательное расширение за счет стран Центральной и Восточной Европы. В то же время созданный в 2010 году Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана с его последующей трансформацией в Евразийский экономический союз представляет собой важнейший пример региональной экономической интеграции в Северной Евразии. В его состав в 2015 году входили пять государств. Потенциальное взаимодействие между двумя интеграционными объединениями, возникшими на Евразийском континенте, открывает широкие возможности ускорения экономического развития входящих в них стран. С другой стороны, в случае такого сотрудничества возможны определенные трудности в плане обеспечения совместимости и соблюдения принципа справедливости при распределении издержек и доходов.

Для конструктивного взаимодействия ЕС — ЕАЭС необходимо существенно улучшить геополитический контекст отношений ЕС и России, которые на сегодняшний день находятся не в самом лучшем состоянии (вспомнить хотя бы о санкциях, которые стороны ввели друг против друга). При этом в постсоветское время во взаимодействии ЕС и России были определенные успехи, к которым можно отнести заключение в 1990-х годах Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), создание в начале 2000-х годов четырех единых пространств, а также попытки (в настоящее время приостановленные) согласовать «Новое соглашение» взамен СПС. Более того, ЕС в принципе всегда выказывал положительное отношение к идее создания общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока», а в последнее время — и к расширению сотрудничества ЕС и ЕАЭС.

Поворотным пунктом в вопросе восстановления доверия между ЕС и Россией должно стать достижение взаимопонимания по стратегическому положению Украины. В сфере экономических отношений необходимо остановить движение в сторону эскалации взаимных санкций и роста недоверия и повернуть эти процессы вспять. На сегодняшний день предпринимаются попытки найти прагматические решения наиболее острых проблем в этой плоскости, что подтверждается трехсторонними дипломатическими усилиями государств по обеспечению тран-

зита газа через Украину и его поставок в страну. Также ведется работа министерств торговли по снижению предполагаемого негативного влияния на экономические интересы России при реализации Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной.

Потенциальное взаимодействие между двумя интеграционными объединениями, возникшими на Евразийском континенте, открывает широкие возможности ускорения экономического развития входящих в них стран.

Обязательным условием прекращения существующего противостояния является решение базовых политических проблем. Усилия в этом направлении должны быть подкреплены концептуальным анализом экономической ситуации и поиском практических способов развития экономических отношений ЕС и ЕАЭС. В этом контексте работа IIASA и ЕАБР приобретает особую значимость, поскольку она позволяет объединить усилия официальных представителей и экспертов стран — членов союзов. Совместно они ищут наиболее конструктивные инициативные проекты для создания общего экономического пространства при условии улучшения политической ситуации. В работу по восстановлению нарушенных экономических связей между ЕС и Россией обязательно должны быть включены результаты научных исследований.

В этом контексте международный междисциплинарный исследовательский проект «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств», реализация которого осуществлялась в 2014–2016 годах совместными усилиями IIASA и ЕАБР, ставит своей целью обсуждение, анализ и критическую оценку вопросов экономического сотрудничества ЕС, ЕАЭС и их соседей. По мере необходимости границы проекта расширялись за счет присоединения ключевых азиатских игроков, в том числе Китая, Южной Кореи, Индии и Японии¹.

На протяжении трех лет в рамках проекта проводятся круглые столы высокого уровня, в ходе которых члены Европейской комиссии, Евразийской экономической комиссии, ученые и другие представители всех заинтересованных регионов обсуждают конкретные аспекты интеграции. Шесть прошедших проектных семинаров были посвящены методологическим вопросам, торговым режимам, нетарифным барьерам, проблемам, связанным с добычей нефти и газа, выработкой электроэнергии, использованием транспортной инфраструктуры, передвижением людей и рынками труда. Их содержание уже положено в основу будущего исследовательского этапа проекта. Более детальное описание данных дискуссий

¹ Более подробная информация о проекте, включая англоязычные рабочий доклад и синопсисы семинаров (круглых столов) высокого уровня, использованные в данном докладе, доступна на сайте IIASA: <http://www.iiasa.ac.at/web/home/research/eurasian/EconomicIntegration.html>.

Даты и темы «евразийских» семинаров IIASA — ЕАБР (2014–2016)

- Семинар 1:* Методология оценки влияния региональной экономической интеграции, 6–7 марта 2014 года
- Семинар 2:* Торговые режимы, 8–9 июля 2014 года
- Семинар 3:* Нетарифные барьеры и нормативное регулирование технических вопросов, 20–21 ноября 2014 года
- Семинар 4:* Будущее энергетики в Евразии в глобальном контексте, 12–13 мая 2015 года
- Семинар 5:* Развитие транспорта и инфраструктуры в Евразии, 15–16 сентября 2015 года
- Семинар 6:* Трудовые рынки и миграция, 13–14 апреля 2016 года
- Семинар 7:* Экономическое сотрудничество в широком евразийском пространстве (завершение проекта и обсуждение новой инициативы), ноябрь 2016 года

опубликовано на сайте IIASA в виде шести англоязычных синопсисов, суть которых отражена в настоящем докладе. Приводимые далее результаты работы являются сугубо предварительными и будут детально прорабатываться на втором трехлетнем этапе проекта, который планируется начать в 2017 году, с фокусом на проведение большого массива исследований по сближению ЕС и ЕАЭС при учете фактора отношений с Китаем.

Работа по техническим и прикладным вопросам базируется на более широкой концептуальной основе, для названия которой часто используются термины «Межрегионализм» или «Регионализм 2.0». Главный вопрос здесь заключается в том, как торговые блоки и крупнейшие экономики, входящие в них (США, ЕС и Китай), должны структурировать экономические отношения друг с другом. Глобальные усилия, направленные на дальнейшую либерализацию мировой торговли, по существу прекратились. Дохийский раунд переговоров в рамках ВТО, начавшийся в 2001 году, пока не привел к каким-либо значительным прорывам. В то же время большинство стран мира выразили серьезную заинтересованность в развитии торговых связей или даже экономической интеграции — по крайней мере, со своими традиционными торговыми партнерами. Это привело к заключению огромного числа двусторонних и региональных торговых соглашений. Глобальные торговые структуры трансформируются, но глобальный порядок при этом не формируется.

Существует несколько этапов либерализации торговли и несколько моделей интеграции. Первая модель — **двусторонняя свободная торговля**. Реализация такой

модели с участием всего двух экономик может оказаться относительно несложной. Так, предметом большинства действующих соглашений о свободной торговле (ССТ) является свободная торговля товарами, значительное число соглашений охватывает как товары, так и услуги, и лишь несколько преследуют более амбициозные цели — в частности, создание таможенных союзов.

Вторая модель предусматривает **образование региональных интеграционных блоков**, крупнейшим из которых является Европейский союз. В Южной Америке группа MERCOSUR попыталась создать нечто подобное, учредив таможенный союз. Однако многочисленные изъятия и исключения практически не дают ему развиваться. Еще один интересный пример — состоящая из 10 членов Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), которая, впрочем, не является таможенным союзом. Другая подобная инициатива — Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) между США, Мексикой и Канадой — отличается относительно невысокой степенью интеграции и также не является таможенным союзом. Последний по времени пример — Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России 2010 года. 1 января 2012 года эти страны создали Единое экономическое пространство для дальнейшего развития экономической интеграции (Степанова, 2013). На смену ему 1 января 2015 года пришел Евразийский экономический союз (ЕАЭС), к которому дополнительно присоединились Армения и Кыргызстан. ЕАЭС стремится к расширению и углублению экономической интеграции, причем в некоторых отношениях это делается по примеру ЕС. Третья модель — соглашение о межрегиональной интеграции, которое существует в нескольких вариантах. Наиболее интересными являются **межконтинентальные инициативы**. В настоящее время реализовываются две из них: Транстихоокеанское партнерство (ТТП), объединяющее большинство стран Восточной и Юго-Восточной Азии (за исключением Китая) и стран западного побережья Тихого океана, и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП), переговоры о создании которого в настоящее время ведутся представителями США и ЕС. Этот весьма противоречивый проект направлен на сближение стандартов нормативного регулирования и, таким образом, идет гораздо дальше создания обычной зоны свободной торговли.

Еще одной разновидностью межрегионализма является **создание межблоковых объединений**, что подразумевает исключительно сложный переговорный процесс. Пока таких прецедентов практически нет. ЕС предпринял попытку наладить взаимодействие с MERCOSUR, но столкнулся с проблемами, которые были вызваны отсутствием внутреннего единства у партнеров по переговорам. Тем не менее роль этой разновидности межрегионализма, вероятнее всего, будет увеличиваться, в результате чего глобальная торговая и инвестиционная система станут еще более многомерными и многогранными. К этой же категории будет относиться возможная договоренность ЕС — ЕАЭС. Переход к новому витку отношений требует тщательной заблаговременной подготовки.

2. Направления анализа и предварительные выводы

Главной целью этого раздела является краткое описание содержания и предварительных выводов, сформулированных по результатам дискуссий и семинаров, которые ведутся в рамках текущего проекта ИАША и ЕАБР по анализу и преодолению трудностей экономического сотрудничества в Евразии. Следующие семь подразделов раскрывают связанные с этим вопросы — от методологии и торговли до энергетики, инфраструктуры и мобильности населения.

Помимо должностных лиц Европейской комиссии, Евразийской экономической комиссии, ЕАБР, ИАША, других структур ЕС и ЕАЭС, семинары привлекают высокопоставленных участников, представляющих частный сектор, Всемирный банк и другие банки развития, посольства, научно-исследовательские учреждения и аналитические центры из Австрии, Беларуси, Бельгии, Китая, Финляндии, Германии, Италии, Казахстана, Чехии, Польши, России, Южной Кореи, Японии и Украины.

Оценка экономического влияния региональных интеграционных соглашений

В ходе обсуждения и проработки перспектив интеграции ЕС и ЕАЭС в рамках проекта рассмотрены многочисленные модели и расчеты, которые использовались в процессе оценки макроэкономических последствий проведения межгосударственной и межрегиональной торговой политики. Были проанализированы и представлены следующие ключевые подходы к моделированию исследуемых процессов:

- статистические индексы;
- гравитационные модели;
- модели вычислимого общего и частичного равновесия (CGE и DSGE);
- межотраслевые балансы.

Нами сделаны промежуточные выводы о том, что при оценке гипотетических последствий заключения соглашений целесообразно сочетать различные методы количественного анализа. **Модели общего равновесия** занимают особое место среди прикладных методов, но они **должны дополняться различными эконометрическими и статистическими подходами** (ЦИИ ЕАБР, 2014)². Это дает исследователям возможность рассмотреть все многообразие последствий экономической интеграции и получить более надежные расчетные результаты. Выбор метода должен зависеть от вопросов, рассматриваемых на каждом конкретном этапе исследования, а также от доступности данных. В частности, на ранних этапах желательно использовать простые, но достаточно информативные аналитические методы.

² В этом докладе представлена методология количественной оценки воздействия экономической интеграции, в том числе возможного сближения ЕС и ЕАЭС. Доклад был подготовлен к первому семинару ИАША и опубликован под эгидой ЕАБР и ИАША.

Кроме того, комплексная оценка экономического воздействия при необходимости должна **выходить за рамки анализа торговых последствий**. Для этого следует изучать влияние процессов, затрагивающих, например, развитие транспортной инфраструктуры, единые рынки электроэнергии и безвизовые режимы.

С методологической точки зрения этот проект реализуется в три этапа: на первом составляется перечень торговых барьеров, на втором проводится моделирование на основе результатов первого этапа, а на третьем вырабатывается набор политических рекомендаций (в виде возможных вариантов действий) для проведения асимметричных переговоров.

Выбор каждого из вышеупомянутых методов зависит от задач, которые решаются на каждом конкретном этапе исследования, а также степени доступности данных. В ходе исследования необходимо также провести качественную оценку различных стратегий и способов их реализации, поскольку официальные установки зачастую отличаются от практики. Ни один из перечисленных выше аналитических инструментов по отдельности не даст комплексную оценку влияния углубленной экономической интеграции по линии ЕС — ЕАЭС. Соответственно, необходимо найти оптимальное сочетание этих инструментов с учетом их сильных и слабых сторон, возможностей и ограничений (*материалы 1-го семинара IIASA*).

Подготовка к возможным переговорам: предметные области и структура

Будет ли когда-нибудь реализована идея соглашения об экономической интеграции между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом?

На данном этапе даже постановка этого вопроса кажется преждевременной. Отношения между ЕС и Россией — страной, на которую приходится подавляющая часть экономики ЕАЭС, — находятся в глубоком кризисе. Экономическое сотрудничество тормозится взаимными санкциями. Сложившееся положение дел напоминает ситуацию с созданием Европейского союза вскоре после завершения Второй мировой войны. Новое часто появляется на свет в сложные времена. В 1945 году невозможно было представить, что всего через десять лет Европейское сообщество начнет принимать осязаемые формы.

Потенциальное соглашение между ЕС и ЕАЭС может охватывать множество предметных областей: от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и труда и безвизовых режимов, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов нормативного регулирования.

Предполагаемое соглашение между ЕС и ЕАЭС должно быть всеобъемлющим из-за необходимости решать широкий круг проблем, а также с учетом объема и структуры отношений и степени взаимосвязанности ЕС, России и других евразийских стран. Договор может охватывать множество разных предметных областей: от торговли товарами и услугами до свободы передвижения капитала и труда и безвизовых режимов, развития трансграничной и транзитной инфраструктуры, институциональной конвергенции, защиты прав интеллектуальной собственности и других вопросов нормативного регулирования.

Взаимные уступки и компромиссы в рамках такого документа (или пакета соглашений) будут по необходимости увязаны друг с другом, а уровень важности различных предметных областей будет восприниматься сторонами по-разному. Уступая в одной области, партнер будет ожидать встречных шагов. Такой формат сотрудничества исходит как раз из идеи межрегионального соглашения об интеграции между двумя конкурирующими блоками. Это новая идея, а значит, она сопряжена с особыми проблемами и сложностями. Каковы основные параметры этого возможного соглашения?

1. Стороной в переговорах о заключении такого соглашения (независимо от его юридической формы) должна быть не Россия, а Евразийский экономический союз, обладающий необходимыми для этого наднациональными полномочиями. Естественно, национальные представители (сотрудники соответствующих департаментов экономических министерств, министерств иностранных дел и т.п.) будут участвовать в переговорах, а на решающем этапе — влиять на их ход и содержание итоговых соглашений. Однако с формальной точки зрения **переговоры будут проходить под эгидой Европейской комиссии и Евразийской экономической комиссии.** Это важный нюанс, который является новым и непривычным для евразийских участников интеграционного процесса в такой же степени, что и для представителей Европейского союза.

2. Участники ЕАЭС могут быть в большей степени заинтересованы в комплексном соглашении с Европейским союзом, которое будет покрывать значительно более широкий круг вопросов, чем стандартная зона свободной торговли. Мотивация проста: «обычная» зона свободной торговли не выгодна ни России, ни Казахстану — обе страны экспортируют преимущественно сырье. Именно из-за структуры своей торговли они не заинтересованы в свободном торговом режиме с ЕС в узком смысле (то же верно и в отношении Армении, Беларуси и Кыргызстана, хотя и в меньшей степени). Очевидные проблемы в сфере торговых уступок должны быть компенсированы приобретениями в других сферах: для того чтобы идея экономического сотрудничества по линии ЕС — ЕАЭС стала по-настоящему жизнеспособной и выгодной всем участникам гипотетического соглашения, нужно добиться значительного прогресса в других областях.

3. Существует множество разных вариантов соглашения между ЕС и ЕАЭС по широкому спектру вопросов, представляющих взаимный интерес, — от соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли до комплексного экономического и торгового соглашения. Рабочим прототипом последнего может стать принципиальное соглашение, заключенное ЕС и Канадой в 2013 году

(но еще не ратифицированное участниками). Соглашение об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли меньше подходит для этих целей в связи с тем, что одно из центральных мест в нем занимает регуляторное сближение, а это во многом неприемлемо для ЕАЭС.

4. Следует отметить, что **полномасштабные переговоры между ЕС и ЕАЭС будут невозможны до тех пор, пока все государства ЕАЭС не станут членами Всемирной торговой организации**. По состоянию на начало 2016 года Беларусь остается единственным членом ЕАЭС, который еще не присоединился к ВТО. Россия должна в полной мере поддержать Беларусь в ходе женеvских переговоров по вопросу о вступлении последней в организацию. ЕС в свою очередь следует содействовать ускорению этого процесса.

5. **Перечень вопросов, которые должны быть решены в контексте интеграции по линии ЕС – ЕАЭС, включает в себя десятки позиций** (Винокуров, 2014). Приведенный ниже список, безусловно, не является исчерпывающим. Тем не менее он иллюстрирует сложность потенциальной повестки дня ЕС – ЕАЭС:

- торговля товарами (отмена импортных пошлин с исчерпывающим перечнем исключений из общего правила);
- устранение/оптимизация нетарифных барьеров;
- регулирование трансграничной электронной торговли;
- торговля услугами;
- вопросы функционирования рынка труда;
- либерализация доступа к финансовым рынкам;
- свобода перемещения капитала;
- техническое регулирование;
- регулирование защиты прав интеллектуальной собственности;
- развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры);
- создание единого рынка электроэнергии ЕС – ЕАЭС;
- экологическая повестка дня (в отношении различных трансграничных проблем и стандартов);
- регулирование ограниченного обоюдного доступа к государственным закупкам;
- правила конкуренции;
- механизмы разрешения споров.

В дополнение к этому **существует ряд вопросов, лежащих вне компетенции ЕС и ЕАЭС**. Они могут быть решены на двустороннем и многостороннем уровне в различных конфигурациях. Однако следующие пункты также подпадают под повестку континентального сотрудничества в Евразии:

- обоюдное признание дипломов и профессиональных сертификатов;
- безвизовый режим, включая комплекс соглашений о реадмиссии;
- особый статус Калининградской области (инвестиционный или торгово-инвес-

- тиционный);
- режим сотрудничества приграничных регионов;
- массовый обмен в области образования (программа Erasmus Mundus и т.п.);
- применение Третьего энергетического пакета ЕС к проектам российского газового экспорта.

В вопросе сроков реализации проекта следует рассматривать долгосрочную перспективу. Представляется, что соглашение об углублении экономического сотрудничества и интеграции между ЕС и ЕАЭС может стать реальностью уже **к середине 2020-х годов**. На протяжении следующих десяти лет это станет системной задачей для экспертов и политиков.

Торговые режимы

Отдельной важной задачей является анализ вариантов торговых режимов, сфер экономической конвергенции и разногласий между странами изучаемого региона и других регионов/стран, а также мер по дальнейшей либерализации мировой торговли и обеспечению соблюдения требований ВТО.

Некоторые из этих вопросов рассмотрены в предыдущем разделе. Кроме того, применяемые в различных странах подходы к интеграции с ЕС и в пределах Евразии рассматривались в рамках проекта на примерах Азербайджана, Казахстана, России и Украины. Наряду с оценкой действующих условий торговли в северной Евразии и потенциальных торговых партнеров из числа государств — членов ЕС и других европейских и азиатских стран важно изучение других региональных торговых объединений и ассоциаций, накопленного ими опыта и долгосрочных сценариев развития торговли в ряде избранных секторов, таких как производство промышленных товаров, сетевые услуги, энергетика, сельское хозяйство и финансовые услуги.

При структурировании возможного межсоюзного соглашения **необходима глубокая проработка некоторых специальных вопросов**. Например, совместимости торговых систем ЕС и ЕАЭС (Соглашение об углубленной и всесторонней зоне свободной торговли, зона свободной торговли СНГ, Таможенный союз, Единое экономическое пространство) и их влиянии на страны, расположенные между этими двумя объединениями (такие как Украина и Сербия), а также вопроса о потенциальном воздействии торговых соглашений на эти стороны. Результаты, представленные Александром Кнобелем и Бекханом Чокаевым (2014), указывают на то, что в случае заключения гипотетического соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС кумулятивный прирост российского ВВП составит 0.8% в краткосрочной перспективе и до 2.0% в долгосрочной. Краткосрочное и долгосрочное влияние на ВВП Казахстана не столь значительно (0.6 и 1.2% соответственно). В отличие от экономики России и Казахстана, влияние соглашения на экономику Беларуси приведет к снижению ВВП в краткосрочной перспективе на 0.6%, в долгосрочной же перспективе этот показатель скорректируется и достигнет уровня, который

был до создания такой ЗСТ. **Глубокая интеграция между ЕАЭС и ЕС будет конструктивной только после обеспечения достаточной интеграции внутри ЕАЭС.** По данным Натальи Волчковой, заключение гипотетического соглашения о создании зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС будет выгодно Казахстану (2.6% ВВП), ЕС и России, в то же время невыгодно Армении (–3.4% ВВП), Грузии, Азербайджану, Беларуси и Молдове. Следует, однако, отметить, что эти результаты носят предварительный характер (*более подробная информация — в материалах 2-го семинара IIASA*).

Таким образом, **количественный анализ потенциального экономического воздействия должен быть *намного* шире и глубже, чем анализ с применением моделей вычислимого общего равновесия.** Необходим большой объем новых данных — как количественных, так и качественных. Некоторые такие сведения могут быть получены путем проведения масштабных исследований деловой активности.

В дополнение к вышеизложенному, в контексте перспектив сотрудничества двух союзов, важно учитывать стремление ЕАЭС получить торговые преференции за пределами своей непосредственной зоны влияния, например в Израиле, Новой Зеландии и Вьетнаме, с учетом наличия у ЕС хорошо развитой системы торговых соглашений с множеством стран и регионов по всему миру.

Не менее важным является вопрос о **влиянии экономических кризисов на возможность региональной интеграции.** Кризисы часто провоцируют всплеск протекционизма. По мнению Александра Либмана, политикам приходится сталкиваться с усилением давления со стороны групп влияния, повышением готовности решать свои экономические проблемы за счет соседних стран (политика «разори соседа») и снижением уровня поддержки регионализма со стороны населения. Впрочем, недавние исследования показали, что в периоды кризисов возможно и усиление региональной интеграции (Vinokurov and Libman, 2014). Этот парадокс обусловлен действием следующих факторов:

- кризисы могут поставить под сомнение пределы дееспособности государства;
- кризисы могут усилить потребность в сохранении существующих экономических связей, играющих особенно важную роль в жизни страны;
- подписание соглашений об экономической интеграции в периоды кризисов может посылать определенные сигналы населению.

В качестве антикризисной стратегии особым аналитическим потенциалом обладает идея использования **региональной интеграции.** Она не только открывает новые возможности развития бизнеса за счет сокращения издержек и достижения эффекта масштаба, но и повышает общую стабильность экономической зоны (Глазьев, Чушкин, Ткачук, 2013: 51). Региональная интеграция в самых разных проявлениях уже рассматривалась в качестве самостоятельного антикризисного инструмента в различных частях света, в частности в государствах — участниках АСЕАН.

Идея создания стабильных энергетических и торговых блоков родилась во время холодной войны. В XXI веке общая динамика развития мировой системы стимулирует разработку и реализацию более сложных моделей торговой интеграции. Торговые блоки имеют следующие общие характеристики:

- растущая сложность глобальной торговой системы;
- скорость распространения информации, которая стимулирует процесс перемен;
- стратификация производственных процессов и цепочек создания стоимости ведет к ускорению изменения национального ВВП;
- неустойчивость глобальной энергетической политики порождает потребность в формировании более гибкого портфеля торговых соглашений;
- недавние события показали, что властные структуры внутри страны могут быстро меняться и что новые политики могут иметь другие приоритеты.

Нетарифные барьеры

В рамках потенциальных переговоров ЕС и ЕАЭС особое внимание необходимо уделить вопросам технических нормативов и стандартов производства промышленной продукции, санитарным и фитосанитарным нормативам производства сельскохозяйственной продукции, действующим на территориях ЕС, ЕАЭС и соседних стран. Нужно достичь их совместимости и проанализировать издержки их соблюдения. Также важно учитывать проблемы гармонизации различных национальных и региональных стандартов друг с другом и с международными стандартами, а также аккредитации и оценки соответствия.

Для удобства анализа нетарифных барьеров их обычно делят на две группы. В первую (NTB-T) входят естественные, защитные нетарифные барьеры, которые гипотетически могут быть в некоторой степени гармонизированы. Сюда относятся санитарные и фитосанитарные меры, технические торговые барьеры, отказ в продлении лицензий в автоматическом режиме и введение квот, запретов и мер количественного контроля, отличающиеся от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров. Вторая группа (NTB-P) включает в себя все остальные барьеры: меры ценового контроля; финансовые меры, которые затрагивают конкуренцию, такие как введение института специальных импортеров, введение ограничений на маркетинговые мероприятия и участие в государственных закупках, субсидирование и тому подобное. Эти непрямые издержки можно образно охарактеризовать как «песок в колесах». Теоретически они могут быть полностью устранены, а на практике их ограничение дается труднее, чем устранение барьеров первой группы.

Экономические последствия ослабления нетарифных барьеров могут быть весьма существенными и более значимыми, чем упразднение остающихся импортных пошлин. Например, сокращение нетарифных барьеров первого типа (NTB-T) только в рамках ЕАЭС (то есть без учета потенциального влияния экономической интеграции по линии ЕС — ЕАЭС) позволило бы Беларуси повысить

уровень благосостояния населения на 2.7% и увеличить ВВП на 0.9% в среднесрочной перспективе. Аналогичное сокращение нетарифных барьеров второго типа (НТВ-Р, или «песка в колесах») привело бы к росту благосостояния на 4.2% и ВВП на 1.6%³.

В ЕС устранение нетарифных барьеров является основным направлением интеграции с 1980-х годов. В *Белой книге* за 1985 год было представлено 279 конкретных мер, направленных на создание к 1992 году общего рынка (Глазьев, Чушкин, Ткачук, 2013: 206).

В контексте ЕС — ЕАЭС в особом анализе нуждается **вопрос разработки в ЕАЭС системы стандартов**. Здесь наиболее важными становятся два аспекта: в какой степени стандарты ЕАЭС будут опираться на международные стандарты (ISO) и в какой степени они будут совместимы со стандартами ЕС. При отсутствии простых и очевидных ответов на эти вопросы в рамках проекта ПАСА — ЕАБР согласованы методы проведения соответствующих аналитических исследований и сформирована сеть контактов, призванных повысить эффективность сотрудничества между ключевыми должностными лицами и независимыми аналитиками.

Еще один важный момент, который необходимо учитывать, — насколько сильно соответствующие положения соглашений об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС с одной стороны и Украиной, Грузией и Молдовой с другой стороны повлияют на торговлю между этими странами и государствами — членами ЕАЭС. Следует отметить, что между Украиной, Россией и Евросоюзом развиваются два трехсторонних процесса. Один касается вопросов торговой политики, вызывающих обеспокоенность России в связи с реализацией Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной (этот процесс завершился безрезультатно в декабре 2015 года), второй — поставок и транзита газа из России в Украину и ЕС (работа в рамках процесса продолжается).

Вопрос о том, какие из **технических стандартов**, регламентирующих производство промышленных и сельскохозяйственных товаров (стандарты ЕС или стандарты ЕАЭС), будут иметь преимущественную силу, может обсуждаться по следующим двум направлениям:

- применительно к согласованной процедуре принятия решений по этим вопросам в отношениях между ЕС и ЕАЭС/Россией;
- применительно к правилам европейских стран, которые не входят ни в ЕС, ни в ЕАЭС (речь идет в первую очередь об Украине, Молдове и Грузии, которые унаследовали советские ГОСТы и сейчас реализовали соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли с ЕС).

Что касается первого направления, то в отношениях между ЕС и ЕАЭС упрощенные решения (например, решение, в соответствии с которым Евразийский экономический союз должен просто принять европейские стандарты) не имеют политического будущего. Вместо этого необходимо внедрить постоянный процесс,

³ ЦИИ ЕАБР (2015) в отношении ЕАЭС; см. Francois et al. (2013) в отношении сравнительного анализа данных по ЕС.

позволяющий скрупулезно разобраться со всеми продуктами, допускающими разные решения. На это нужны годы, поэтому проблему следует разбить на легко управляемые компоненты, или пакеты. В первый пакет должны войти международные стандарты, устанавливаемые Международной организацией по стандартизации (ISO) и Экономической комиссией ООН для Европы (UNECE), членами которых являются все государства ЕС и ЕАЭС. Здесь необходимо определить, в какой степени обе стороны признают стандарты ISO и другие международные стандарты, в том числе UNECE, особенно применительно к автомобилям. Второй пакет будет состоять из продуктовых стандартов, к которым ЕС применяет так называемый «новый подход». Главное его отличие — реализация стандартов в два этапа. На первом принимаются директивы, в которых излагаются «базовые требования» к безопасности, на втором — детализированные технические стандарты. Стандарты носят добровольный характер, и любой поставщик вправе предложить свой собственный стандарт при условии, что он отвечает «базовым требованиям». Вполне возможно, что многие российские ГОСТы не отвечают этим требованиям — такие положения нужно выявлять и предавать огласке. С другой стороны, необходимо установить, в какой степени продукты, маркированные знаком соответствия техническим регламентам ЕС (CE), приемлемы для ввоза на рынки России и других государств — членов ЕАЭС. С учетом широкого присутствия (до введения санкций) на российском рынке европейских поставщиков огромного числа промышленных и сельскохозяйственных товаров, участники рынка, очевидно, уже выработали определенные практические решения, анализ которых позволит прагматично подойти к устранению остающихся проблем. На третьем этапе составляется ограниченный перечень важных продуктов, требующих выработки индивидуальных согласованных решений⁴.

Что касается второго направления, то три страны, заключившие с ЕС соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли, активно принимают европейские законы и стандарты и постепенно отменяют не соответствующие им обязательные ГОСТы. Учитывая добровольный характер европейских стандартов, производители из этих стран могут по-прежнему производить продукцию, соответствующую ГОСТам, для поставки на рынки государств — членов ЕАЭС. К этому можно добавить соглашение о том, что импорт из государств — членов ЕАЭС также будет признаваться при условии соблюдения ГОСТов.

Будущее энергетики в Евразии

В ближайшем будущем на долю Евразийского континента будет приходиться более половины общего мирового спроса на электроэнергию, а потому он будет оказывать существенное влияние на развитие глобальной энергетики. Что ждет нас в этом будущем — развитие сотрудничества и интеграции в энергетической сфере или рост конкуренции за ресурсы и трубопроводы? Станет ли этот континент лидером в производстве чистой энергии или закрепит зависимость от ископаемого

⁴ Предварительный анализ был проведен более десяти лет тому назад — см. RESEP (2002).

топлива? Поможет ли природный газ, который оказался в самом центре споров вокруг европейской энергетики, перебросить мост в будущее? Как создание Европейского энергетического союза повлияет на развитие событий в Евразии? Поиск ответов на эти вопросы требует дальнейших специализированных исследований.

Отдельный вопрос — новые риски и неопределенность, связанные с торговлей энергоносителями и энергетической безопасностью евразийского региона. В частности, краткосрочные риски и возможности, вызванные конфликтом в Украине, а также долгосрочные факторы неопределенности и поиск возможных решений, гарантирующих энергетическое будущее региональных игроков. Важным является и вопрос о том, как политическая экономика энергетической отрасли в регионе влияет на национальные планы, стратегии и сценарии развития.

Здесь имеются в виду, например, трудности, связанные с формированием в ЕС единого энергетического рынка с учетом разнонаправленных интересов отдельных государств — членов ЕС и сложных взаимосвязей между отдельными энергетическими компаниями. Также на энергетическую политику, структуру поставок энергоносителей и объем потребления электроэнергии влияют сокращения издержек по выработке и транспортировке электроэнергии, вопросы нормативного регулирования, структурные воздействия и политические решения. Ожидается, что, несмотря на расхождения по отдельным вопросам, позиция ЕС в энергетической сфере будет все более монолитной. В качестве примера можно привести разработанную Европейской комиссией *Стратегию создания устойчивого энергетического союза* — документа, направленного на обеспечение диверсификации источников, поставщиков и маршрутов поставки газа в ЕС. Это самым серьезным образом повлияет на ЕАЭС, где энергетические компании занимают заметное место в экономике и обеспечивают существенную долю экспортной выручки. Далее спрос на электроэнергию будет, очевидно, снижаться, не в последнюю очередь благодаря росту эффективности энергопотребления и изменению климата. География поставок энергоносителей в ЕС будет меняться и под воздействием украинского конфликта.

В то же время Евразийский экономический союз также планирует гармонизацию и либерализацию энергетического рынка. Согласно последним решениям Евразийской экономической комиссии, работа по созданию в ЕАЭС единого рынка электроэнергии должна быть завершена к 2019 году, а работа по созданию единого рынка нефти и газа — к 2025 году. Это приведет к либерализации поставок энергоносителей внутри ЕАЭС. Предполагается, что полная взаимозаменяемость энергоносителей в государствах — членах ЕАЭС станет возможна после 2025 года.

Отметим, что запланированные реформы энергетического рынка ЕАЭС (2019 и 2025 годы) разрабатывались с использованием нормативного опыта ЕС на основании нормативной базы ВТО. Это **повышает уровень совместимости европейского и евразийского энергетических союзов**. Европейско-евразийское энергетическое сотрудничество может быть расширено с помощью инструментов Договора к Энергетической хартии (1998 год), принятой всеми государства-

ми — членами ЕС и ЕАЭС. Инструменты, предусмотренные этим документом, могут содействовать развитию политического диалога и сотрудничества в вопросах нормативного регулирования и стимулировать реализацию региональных/трансграничных энергетических проектов, таких, например, как проект сотрудничества между Арменией и Ираном. Наилучшей гарантией стабильности спроса и предложения станут долгосрочные вложения в инфраструктурные проекты с участием ЕС и ЕАЭС (например, строительство трубопроводов и совместная разведка энергетических ресурсов в Арктике). Это куда лучше, чем зависимость от спотовых цен и колебаний спроса на газ и нефть в Азии (*материалы 4-го семинара ИАЭА*).

Китай, роль которого в качестве импортера энергоносителей из государств — членов ЕАЭС постоянно растет, будет во многом определять векторы энергетической политики (Paik, 2015).

Таким образом, можно констатировать, что **будущее энергетической отрасли в евразийском контексте определяется уровнем энергетической безопасности**. В случае ЕС речь идет о стабильности предложения (безопасность источников энергоносителей и транзитной инфраструктуры, справедливые и предсказуемые цены), в случае России — о стабильности спроса (финансовая и экономическая безопасность, справедливые и предсказуемые цены). Все без исключения стороны заинтересованы в обеспечении безопасности окружающей среды и устойчивости энергетических систем.

Развитие транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры

В контексте перспектив углубления сотрудничества между ЕС и ЕАЭС необходимо учитывать перспективы международного сотрудничества в строительстве, модернизации и дальнейшем развитии евразийских транспортных коридоров на период до 2030 года. Это тесно связано с решением вопросов развития трансграничной транспортной инфраструктуры, проблем финансирования крупномасштабных инфраструктурных проектов в условиях геополитической и экономической напряженности; анализом и поиском взаимоприемлемых решений в контексте реализации крупномасштабных инфраструктурных проектов.

Совместная реализация крупных транспортных инфраструктурных проектов может стать одним из основных направлений сотрудничества по линии ЕС — ЕАЭС. Вот лишь несколько из таких проектов: Экономический пояс Шелкового пути; коридоры Организации центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (CAREC); трансевропейские сетевые проекты (крупномасштабные проекты по строительству объектов транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры) и так далее. Экономическое сотрудничество в Евразии требует наличия эффективной наземной транспортной сети.

Интеграционный потенциал ЕАЭС в сфере транспорта и инфраструктуры определяет не только программу сотрудничества, но и долгосрочный сценарий развития ЕАЭС. Для того чтобы обеспечивать развитие, транспортные коридоры должны стать экономическими коридорами. По мнению Джонатана Тенненбаума (*более подробная информация — в материалах 5-го семинара IIASA*), максимальный экономический эффект может быть достигнут за счет концентрации экономической активности и капиталовложений в регионах, прилегающих к основным транспортным магистралям. Следует, однако, отметить, что экономический рост в коридорах развития должен быть самодостаточным. Это может стать одним из направлений обмена технологиями и знаниями между ЕС и ЕАЭС.

Совместная реализация крупных транспортных инфраструктурных проектов может стать одним из основных направлений сотрудничества по линии ЕС — ЕАЭС.

Обсуждение панъевразийской инфраструктуры часто сводится к основным вопросам транспортировки товаров и услуг — **состоянию железных и автомобильных дорог**. В этой сфере необходимо учитывать две проблемы. Во-первых, для прогнозируемых торговых потребностей и возможностей существующей инфраструктуры недостаточно (особенно пограничных переходов). Во-вторых, остаются нерешенными технические вопросы, связанные со скоростью, объемами и издержками решения логистических задач (состояние пограничных переходов, разная ширина железнодорожной колеи, развитие морских портов и аэропортов).

Любое предметное обсуждение рассматриваемой тематики должно начинаться с проектов в сфере транспортной инфраструктуры, однако не менее важно развитие энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры. Эта «инфраструктурная тройка» (транспорт, линии электропередачи, телекоммуникации) играет ключевую роль и в трансъевразийском контексте, и в контексте сотрудничества по линии ЕС — ЕАЭС.

Развитие **общих электроэнергетических рынков** позволит нарастить объемы торговли электроэнергией — товаром, который обладает огромным внутренним коммерческим потенциалом. Это также создаст значительный синергетический эффект, который окажет положительное влияние как на уровень цен, так и на стабильность поставок электроэнергии. Едва ли стоит ожидать, что в обозримом будущем возникнет единый и гомогенный общий электроэнергетический рынок, протянувшийся от Лиссабона до Владивостока и Шанхая. Также не следует утверждать, что создание такого рынка является приоритетной задачей. В то же время в процессе развития инфраструктуры, предназначенной для генерации и передачи электроэнергии, вполне реально создать несколько региональных и субрегиональных общих рынков. Любой евразийский общий электроэнергетический ры-

нок должен развиваться постепенно, учитывая двусторонние и многосторонние соглашения. Потенциальными ключевыми партнерами стран Северной и Центральной Евразии в создании таких рынков являются ЕС, Китай, Индия и Иран.

Огромные возможности открывает и развитие трансконтинентальных волоконно-оптических линий связи. В настоящее время наземный потенциал ограничен, и большая часть данных передается из Европы в Азию по подводным волоконно-оптическим каналам связи. К сожалению, их эксплуатация сопряжена по крайней мере с двумя трудностями — протяженностью линий и продолжительностью ремонтных работ. Только 6% трафика между ЕС и Восточной Азией передается через наземные волоконно-оптические линии связи. Этот показатель может быть существенно улучшен. Ключевую роль в успешном решении этой задачи играют вопросы нормативного обеспечения, безопасности и капиталовложений.

Мобильность населения: визовые режимы, мобильность пенсионных выплат, трудовая миграция, обмены в области образования, признание дипломов и свидетельств

В рамках обсуждения возможного интеграционного соглашения двух союзов необходима также детальная проработка конкретных вопросов, связанных с трансграничным перемещением населения стран ЕС и ЕАЭС. Анализ этих вопросов и соответствующие рекомендации представлены в недавно опубликованном рабочем докладе IIASA (Vinokurov and Pereboyeu, 2016). В частности, в нем акцентируется внимание на соглашениях о реадмиссии, безвизовом режиме, трудовой миграции, мобильности пенсионных выплат, крупномасштабных программах обменов в сфере образования и признании профессиональных дипломов и свидетельств, а именно:

- **Миграция: безвизовый режим** между ЕС и ЕАЭС, включая комплекс соглашений о реадмиссии. После разрешения всех споров между Россией и Европейским союзом (повторимся: наши предложения в отношении сотрудничества по линии ЕС — ЕАЭС носят долгосрочный характер) пассажирские и миграционные потоки между государствами — членами ЕАЭС и ЕС продолжат расти. Успех любых серьезных переговоров о безвизовом режиме между союзами потребует реализации полного комплекта соглашений о реадмиссии между всеми заинтересованными странами. Введение безвизового режима со стандартными лимитами (например, общая продолжительность пребывания в стране не должна превышать 90 дней в году) будет выгодно как ЕАЭС, так и ЕС, поскольку это будет содействовать развитию туризма, организации студенческих обменов и расширению связей между бизнесменами государств-участников при одновременном сокращении соответствующих издержек. Приведение идеи безвизового режима в соответствие текущим политическим реалиям может потребовать внесения некоторых изменений и ограничений. С ними следует согласиться, чтобы соглашение стало возможным.
- **Вопрос о режиме трудовой миграции должен быть выведен за рамки переговоров между ЕС и ЕАЭС** в среднесрочной перспективе. Общеизвестно,

что в настоящее время в ЕС сформировался хорошо развитый общий рынок труда, охватывающий 28 государств (плюс Швейцария) с общим населением 508 млн человек (см. Приложение 1). Напротив, до сих пор мало кто за пределами ЕАЭС знает, что Евразийский экономический союз также представляет собой общий рынок труда, который, по существу, объединяет пять государств с общим населением около 180 млн человек. В ЕАЭС гражданин любого государства-члена имеет право работать в другом государстве-члене без необходимости получения разрешения на работу и без применения каких-либо квот. Трудовые мигранты и члены их семей пользуются правом на медицинское обслуживание и образование. В настоящее время два общих рынка труда — хорошо развитый зрелый европейский и нарождающийся евразийский — работают бок о бок. Мы полагаем, что в силу исключительной деликатности темы трудовой миграции этот вопрос должен быть выведен за рамки переговоров между ЕС и ЕАЭС на несколько следующих лет.

- **Соглашение между ЕС и ЕАЭС об обеспечении мобильности пенсионных выплат на основе принципа пропорциональности.** ЕАЭС идет к созданию системы обеспечения мобильности пенсионных выплат на основе принципа пропорциональности. Недавно Европейский союз реализовал систему полной международной мобильности пенсионных прав. Учитывая, что приток мигрантов в ЕС, в частности из государств — членов ЕАЭС, может существенно возрасти, эта тема важна для обоих союзов и, соответственно, должна стать предметом двустороннего сотрудничества. Это потребует решения многочисленных технических вопросов, но в любом случае стороны должны будут опираться на принцип пропорциональности пенсионных начислений во всех своих действиях, направленных на создание справедливой и стабильной международной системы социального обеспечения.
- **Признание профессиональных свидетельств и дипломов:** прогресс в сфере обоюдного признания профессиональных свидетельств и ученых степеней в ЕС и ЕАЭС. На сегодняшний день государства — члены союзов применяют разный порядок признания научной и профессиональной квалификации. Прогресс в вопросе взаимного признания способствовал бы повышению уровня мобильности трудовых ресурсов. Главный вопрос заключается в следующем: в какой степени возможно взаимное признание профессиональных свидетельств и дипломов? Приоритетным направлением остается расширение сферы взаимного признания, однако уже сейчас очевидно, что придется сохранить многочисленные исключения из этого общего правила. Европейская комиссия и Евразийская экономическая комиссия могли бы инициировать диалог ЕС и ЕАЭС по вопросу о процедуре и инструментах взаимного признания.
- **Крупномасштабные обмены в сфере образования: существенное повышение уровня академической мобильности.** В сфере обмена студентами и преподавателями между ЕС и ЕАЭС необходимо многократно расширить сферу применения уже действующих программ: программы Erasmus Mundus и программы имени Марии Кюри. Крупномасштабные программы обмена в сфере образования могут быть привлекательными для обеих сторон, поскольку они

ежегодно дают сотням тысяч студентов и преподавателей возможность побывать в других странах, что содействует развитию взаимопонимания и расширению межличностных контактов.

Одна из основных проблем, с которой придется столкнуться ЕАЭС, заключается в ухудшении демографических прогнозов. Например, в ближайшие десять лет России потребуется существенный приток мигрантов (около 5 млн человек). Ожидается, что к 2035 году численность работающих сократится почти на 10 млн человек (по данным *Александра Широ́ва, материалы 6-го семинара ИААА*). Большинство предполагаемых мигрантов придут из бывших советских республик, что, по всей вероятности, не позволит ликвидировать нехватку высококвалифицированной рабочей силы. По данным МИРПАЛ, общее число иностранных граждан, находившихся на территории Российской Федерации в октябре 2015 года — январе 2016 года, составило 9.88 млн человек. Это на 6.6% меньше по сравнению с предыдущим кварталом и на 10.9% меньше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года: число иностранных граждан оказалось на 1.05 млн человек меньше, чем в конце 2014 года (Gutiérrez Chávez and Prokhorova, 2016).

Языковой барьер и культурные различия остаются основными факторами, сдерживающими мобильность рабочей силы в Европе (*Тимо Баас, материалы 6-го семинара ИААА*). Текущие проблемы в сфере миграции и функционирования рынка труда привели к попыткам ужесточить действующие в ЕС миграционные правила. С другой стороны, ЕС движется в сторону либерализации визового режима с рядом стран (Турция, Украина, Грузия) (*Питер Балаш, материалы 6-го семинара ИААА*).

Представляется, что **ЕАЭС в меньшей степени подвержен миграционному давлению, чем ЕС**, где особые опасения вызывает растущая миграция из стран Африки. Проблемы, связанные с миграцией и интеграцией, не имеют простых решений. ЕС и ЕАЭС могли бы объединить свои усилия в преодолении негативных тенденций, актуальных для обеих сторон, поскольку все страны Евразии рано или поздно столкнутся с ухудшением положения на рынке труда в результате нехватки квалифицированной рабочей силы и усиления миграции. Сегодня также обсуждается проблема падения объема денежных переводов в ЕАЭС — замедление роста российской экономики и ослабление рубля продолжают влиять на это финансовое направление (Gutiérrez Chávez and Prokhorova, 2016). Перспективы улучшения положения трудовых мигрантов не внушают оптимизма. Здесь следует упомянуть еще одну актуальную проблему, которая может быть разрешена в рамках сотрудничества между ЕС и ЕАЭС. Речь идет о разработке и реализации финансовых инструментов, позволяющих **«трансформировать» денежные переводы в инвестиции**.

3. ЕС и ЕАЭС в Большой Евразии: долгосрочная программа экономического сотрудничества

Мы исходим из допущения, что в будущем отношения между ЕС и Россией вернутся в конструктивное русло и появится возможность для отмены взаимных санкций и нормализации отношений Украины и России. Это гипотетический контекст, в рамках которого необходимо изучать среднесрочные и долгосрочные перспективы реализации конструктивных инициатив с участием договаривающихся сторон.

Первым шагом для развития равноправных и конструктивных отношений между ЕС и ЕАЭС должно стать начало официального диалога между Европейской комиссией и Евразийской экономической комиссией.

Первый вопрос касается возможного налаживания официальных отношений между ЕС и ЕАЭС. Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день совместный проект IIASA и ЕАБР, посвященный проблемам евразийской интеграции, является основной (а, возможно, и единственной) независимой дискуссионной и аналитической платформой, в рамках которой организованы контакты между Европейской комиссией и Евразийской экономической комиссией.

Первым шагом, по всей видимости, должно стать начало **официального диалога между двумя комиссиями для формирования перечня тем, которые могут представлять взаимный интерес**. Такой диалог может быть основан на существующей или планируемой деятельности ЕАЭС с учетом опыта многочисленных соглашений ЕС с третьими странами по широкому кругу вопросов: торговая политика, нормативное регулирование торговой деятельности, инфраструктура транспортных коридоров и тому подобное. Эти темы хорошо отработаны и структурированы. Другой вопрос — когда уже можно перейти на новый, более высокий уровень, предусматривающий подписание юридически обязывающих документов. Текущий пересмотр Политики добрососедства ЕС может быть использован в качестве предложения для начала диалога между ЕС и ЕАЭС.

На следующем этапе необходимо определить ключевые проблемы, представляющие совместный интерес, основные вопросы, способные генерировать критическую массу в рамках проекта. Вне всяких сомнений, один из них — подготовка соглашения о свободной торговле между ЕС и ЕАЭС. В этой связи возникает целый ряд юридических и экономических проблем, не говоря уже о политических аспектах. С точки зрения международного права главная проблема связана с тем, что

страны — члены ВТО могут заключать соглашения о свободной торговле только с другими странами — членами ВТО. В этой связи важно упомянуть о вступлении Казахстана в ВТО в декабре 2015 года. Россия, Армения и Кыргызстан уже являются членами ВТО. Остается Беларусь, которой только предстоит пройти этот длинный путь.

Проблема соблюдения фундаментальных интересов в процессе подготовки возможного соглашения о ЗСТ между ЕС и ЕАЭС уже давно является предметом анализа. По результатам обсуждения сформулировано несколько четких выводов. С точки зрения ЕС, заключение ЗСТ с ЕАЭС выгодно, поскольку это позволит Европейскому союзу получить привилегированный доступ к важному экспортному рынку. С точки зрения ЕАЭС, все не так однозначно. Представители России часто указывают на асимметричность торговых потоков и наличие определенных перекосов в пользу ЕС: российский экспорт в Евросоюз представлен в основном ресурсно-сырьевыми товарами, которые и без того облагаются нулевыми или минимальными пошлинами. С другой стороны, внешняя либерализация даст толчок экономической реструктуризации и модернизации, без которых Россия не сможет восстановить свою конкурентоспособность и возобновить экономический рост. Пока исход этого важного спора неочевиден, но он провоцирует дискуссию о других положениях возможного соглашения о ЗСТ с ЕС, которые способны дать РФ важные преимущества.

Что касается **энергетического сектора**, последние события четко указывают на разнонаправленную диверсификацию как со стороны ЕС, так и со стороны России. Имеет место и отход от простой логики экономической географии. Впрочем, события, похоже, приобретают необратимый характер, что в некоторой степени обусловлено геополитическими соображениями. ЕС окружен альтернативными источниками газовых поставок, а Россия намерена использовать огромный потенциал китайского рынка. В то же время возможны разные степени такой диверсификации. Более того, в долгосрочной перспективе некоторое ослабление отношений между Россией как монопольным поставщиком и Европейским союзом как монопольным покупателем может оказаться целесообразным с политической точки зрения. Это, впрочем, не исключает, что впоследствии ЕС и Россия согласуют лучшие условия поставки газа. Как известно, в настоящее время Европейская комиссия участвует в рассмотрении крупного иска о нарушении антимонопольного законодательства, поданного против «Газпрома» некоторыми государствами — членами Евросоюза. Можно также говорить о сопротивлении расширению проекта «Северный поток» и о неопределенности в отношении проекта «Южный поток»/«Турецкий поток». В подобных вопросах всегда существует возможность достижения согласованных решений. Несмотря на то что анализ этой ситуации выходит за рамки настоящего проекта, важно отметить, что в будущем желательно найти более дружественный способ сосуществования, основанный на взаимном доверии и сотрудничестве. Возможно, для того, чтобы завершить эти процессы, тесно связанные с конкуренцией и имеющие очевидную геополитическую окраску, потребуется выработать новые способы организации сотрудничества в сфере энергетической безопасности.

В случае реализации идеи заключения соглашения о ЗСТ неизбежно возникнет необходимость отмены пошлин, в первую очередь в части **нетарифных барьеров** в отношении технических стандартов для промышленной продукции, санитарных и фитосанитарных стандартов для сельскохозяйственной продукции. Кроме того, нужно будет урегулировать вопросы, связанные с конкуренцией, государственными закупками, защитой прав интеллектуальной собственности и либерализацией сервисных секторов. Как мы уже отмечали, позитивные экономические последствия ослабления нетарифных барьеров могут быть весьма существенными и более значимыми, чем последствия упразднения остающихся импортных пошлин. Все эти сложные вопросы сегодня находятся в центре внимания разработчиков всех международных и межрегиональных торговых соглашений. Их согласование зачастую сопряжено с огромными трудностями (подтверждением этого являются текущие переговоры по ТТИП между ЕС и США (Hamilton and Pelkmans, 2015)), что, впрочем, не исключает возможности выбора одного из многочисленных компромиссных вариантов.

Здесь уместно упомянуть о Соглашении о расширенном партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Казахстаном, которое было подписано на встрече на высшем уровне в Астане 21 декабря 2015 года. Важно, что в структуре этого соглашения представлен «классический», с точки зрения ЕС, перечень экономических и политических вопросов, поднимаемых во время заключения внешних соглашений об ассоциации и сотрудничестве. Естественно, проработка таких вопросов в новом соглашении между ЕС и Казахстаном не столь глубока, как в соглашениях об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной, Молдовой, Грузией. Более того, соглашение никак не регламентирует создание зоны свободной торговли, поскольку этот вопрос относится к сфере компетенции ЕАЭС. Тем не менее оно направлено на расширение сотрудничества во многих сферах деятельности и поднимает вопросы, которые могут возникать в двусторонних отношениях ЕС и любого государства — члена ЕАЭС.

На протяжении многих лет ЕС и Россия пытаются заключить новое соглашение взамен старого — о партнерстве и сотрудничестве 1994 года. В случае возобновления конструктивных отношений между двумя сторонами следует ожидать возобновления переговоров по этому документу. Тогда возникнет вопрос о совместимости двух соглашений — двустороннего с Россией и многостороннего с ЕАЭС. И в этом смысле соглашение между ЕС и Казахстаном является важным «пробным шаром».

Еще одна принципиальная тема — будущее торговых и экономических отношений между ЕС, ЕАЭС, Украиной, Молдовой и Грузией, которые уже заключили с ЕС соглашения об ассоциации и соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли. С учетом ожидаемого возвращения ситуации в конструктивное русло, следует отметить, что между Украиной, Россией и Европейской комиссией развиваются два трехсторонних процесса: один касается вопросов торговой политики, вызывающих обеспокоенность России в связи с реализацией Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Украиной (этот процесс завершился безрезультатно в декабре 2015 года). Второй каса-

ется поставок и транзита газа из России в Украину и ЕС (работа в рамках процесса продолжается). Мы надеемся, что на определенном этапе появится возможность начать конструктивные переговоры об организации взаимовыгодной торговли между тремя государствами, подписавшими указанные соглашения, и ЕАЭС, без сомнения, с участием Европейской комиссии. Последняя должна будет отвечать за обеспечение совместимости данных документов и возможных соглашений о ЗСТ между этими тремя странами и ЕАЭС. Одним из возможных вариантов могло бы стать заключение более широкой договоренности о свободной торговле между ЕС и ЕАЭС⁵.

Наконец, имеется еще целый ряд важных вопросов, которые можно условно объединить под рубрикой **«Большая Евразия»**, то есть вопросов, которые затрагивают не только ЕС и ЕАЭС, но и их будущие отношения с крупными игроками в Азии — в первую очередь с Китаем, который напрямую граничит с ЕАЭС (Emerson, 2013). Пока что вся проблематика, связанная с трехсторонними отношениями между ЕС, ЕАЭС и Китаем (возможно, с участием и других азиатских стран), порождает больше вопросов, чем ответов, не в последнюю очередь из-за того, что включение в уравнение китайского фактора меняет экономическое соотношение сил в Евразии. В подтверждение этому можно привести ряд недавних событий: например, разработку в Китае рамочной структуры «Один пояс — один путь», создание нового Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, расширение сети железных и автомобильных дорог и начало реализации российско-китайских проектов в сфере снабжения энергоносителями. Наиболее понятной остается тема транспортных коридоров между Европой и Азией, поскольку и Россия, и Казахстан занимают заметное место на карте Евразии. В то же время ЕС и Восточная Азия заинтересованы в диверсификации транспортных коридоров. Это, в свою очередь, поводит к вопросу: «Какая Азия?» Ответ на этот вопрос должен быть представлен во всех инициативах, связанных с Большой Евразией. По результатам первых дискуссий в ИААА можно сделать вывод о том, что речь должна вестись не только о ЕС — ЕАЭС и Китае, но и о Японии, и о Корее. Но если так, то в какие отношения вступать с Юго-Восточной Азией и Индией? Существуют организации, которые пытаются ответить на эти вопросы, — например, Шанхайская организация сотрудничества и Форум Азия — Европа (ASEM). В целом есть необходимость более глубокого исследования круга важных тем и их вероятных географических контуров (Navlik, 2015). Мы исходим из того, что вовлеченные государства имеют общие интересы в разрезе торговых и инвестиционных потоков, а также развития трансграничной транспортной и энергетической инфраструктуры.

В этом контексте повышается значимость дискуссионной платформы, созданной на базе ИААА, а также предварительных выводов, изложенных в настоящем докладе. Они свидетельствуют, помимо прочего, о том, что нам действительно нужен более фундаментальный долгосрочный исследовательский проект. Предполагается, что исследования будут вестись по двум направлениям. Первое связано с разработкой базовой теории, которая позволяла бы дать ответы на ряд вопросов.

⁵ Некоторые варианты рассматриваются в Adarov et al. (2015).

Каково будущее региональной интеграции? Что можно сделать, чтобы повысить эффективность региональных организаций? Как интеграция влияет на экономическое развитие, промышленное и научное сотрудничество и благосостояние населения? Наша цель — систематическая теоретическая оценка различных вариантов экономической интеграции, дезинтеграции и различных способов экономического сотрудничества, в первую очередь на региональном уровне. Второй компонент носит прикладной характер. Он призван обеспечить выработку вариантов углубления сотрудничества между ЕС и ЕАЭС и подготовку экспертных разработок по отдельным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винокуров Е. (2014) Мегасделка на фоне кризиса. *Россия в глобальной политике*, № 5. Доступно на: <http://www.globalaffairs.ru/number/Megasdelka-na-fone-krizisa-17113>.

Глазьев С., Чушкин В., Ткачук С. (2013) *Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства*. Москва: ООО «Викор Медиа».

Кнобель А., Чокаев Б. (2014) Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами. *Вопросы экономики*, № 2. С. 68–87.

Степанова А. (2013) *Евразийский союз и Украина*. Москва.

ЦИИ ЕАБР (2014) *Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы*. Доклад № 23. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41401&linked_block_id=0.

ЦИИ ЕАБР (2015) *Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС*. Доклад № 29. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР. Доступно на: http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47861&linked_block_id=0.

Adarov, A. et al. (2015) *How to Stabilize the Economy of Ukraine*. Final Report, April. Available at: <http://wiiw.ac.at/how-to-stabilise-the-economy-of-ukraine-dlp-3562.pdf>.

Astrov, V., Havlik, P. and Pindyuk, O. (2012) *Trade Integration in the CIS: Alternate Options, Economic Effects and Policy Implications for Belarus, Kazakhstan, Russia and Ukraine*. wiiw Research Report No. 381, September. Vienna: Vienna Institute for International Economic Studies, wiiw.

De Micco, P. (2015) *When Choosing Means Losing: The Eastern Partners, the EU and the Eurasian Economic Union*. Available at: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD\(2015\)549026_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/549026/EXPO_STUD(2015)549026_EN.pdf).

Emerson, M. (2013) *Towards Greater Eurasia: Who, Why, What and How?* Emerging Markets Forum, September 10–11, Astana. Available at: <https://www.ceps.eu/system/files/Towards%20a%20greater%20Eurasia.pdf>.

Francois, J. et al. (2013) *Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment: An Economic Assessment*. Final Project Report, March. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2013/march/tradoc_150737.pdf.

Gutiérrez Chávez, J. E. and Prokhorova, A. (2016) *The Year 2015 in Review: One Million Migrants Less in Russia*. Russian Migration Brief No. 1, February. MIRPAL Network.

Hamilton, D. S. and Pelkmans, J. (eds.) (2015) *Rule-Makers or Rule-Takers?: Exploring the Transatlantic Trade and Investment Partnership*. Available at: <https://www.ceps.eu/system/files/TTIP.pdf>.

Havlik, P. (2014) *Economic Consequences of the Ukraine Conflict*. wiiw Policy Notes and Reports No. 14, November. Available at: <http://wiiw.ac.at/economic-consequences-of-the-ukraine-conflict-dlp-3427.pdf>.

Havlik, P. (2015) *The Silk Road: Challenges for the European Union and Eurasia*. WK Forum “Silk Road Reloaded”, December, Austrian Chamber of Commerce. Available at: <http://wiiw.ac.at/the-silk-road-challenges-for-the-european-union-and-eurasia-dlp-3763.pdf>.

Paik, K.-W. (2015) *Sino-Russian Gas and Oil Cooperation: The Reality and Implications*. Presentation at the Workshop within the IIASA Project “Challenges and Opportunities of Economic Integration within a wider European and Eurasian Space”, May. Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis.

RECEP (2002) *White Book: “Common Economic Space: Prospects of Russia–EU Relations”*. Moscow.

UNECE (2015) *Euro-Asian Transport Links*. Presentation by M. Pesut at the 3rd ASEM Transport Ministers Meeting, 29–30 April, Riga.

Van der Togt, T., Saverio Montesano, F. and Kozak, Ia. (2015). *From Competition to Compatibility: Striking a Eurasian Balance in EU-Russia Relations*. Clingendael Report, October. Available at: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/Eurasian_Union_Report_FINAL.pdf.

Vinokurov, E. and Libman, A. (2014) Do Economic Crises Impede or Advance Regional Economic Integration in the Post-Soviet Space? *Post-Communist Economies*, 26 (3), pp. 341–358.

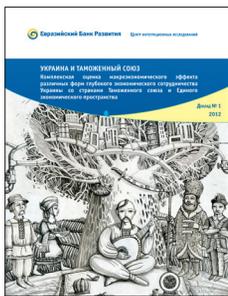
Vinokurov, E. and Pereboyev, V. (2016) *Mapping the Potential EU-EAEU Cooperation Agenda on the Mobility of People*. IIASA Working Paper, June. Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. ВВП И НАСЕЛЕНИЕ ЕС, ЕАЭС И ИХ ОБЩИХ СОСЕДЕЙ

		ВВП за 2015 год в текущих ценах, млрд долл.	ВВП за 2015 год по ППС, млрд долл.	Население в 2015 году, млн чел.
ЕС-28	Австрия	374.1	404.3	8.6
	Бельгия	454.7	494.1	11.3
	Болгария	49.0	136.9	7.2
	Хорватия	48.9	91.1	4.2
	Кипр	19.3	28.1	0.9
	Чешская Республика	181.9	332.5	10.5
	Дания	295.0	258.7	5.7
	Эстония	22.7	37.5	1.3
	Финляндия	229.7	225.0	5.5
	Франция	2421.6	2646.9	64.3
	Германия	3357.6	3840.6	81.9
	Греция	195.3	286.0	10.8
	Венгрия	120.6	258.4	9.9
	Ирландия	238.0	257.4	4.6
	Италия	1815.8	2170.9	60.8
	Латвия	27.0	49.1	2.0
	Литва	41.3	82.4	2.9
	Люксембург	57.4	55.7	0.6
	Мальта	9.8	15.4	0.4
	Нидерланды	738.4	832.6	16.9
	Польша	474.9	1005.4	38.0
	Португалия	199.1	289.8	10.4
	Румыния	177.3	413.8	19.9
	Словацкая Республика	86.6	161.0	5.4
	Словения	42.8	64.0	2.1
	Испания	1199.7	1615.1	46.4
	Швеция	492.6	473.4	9.9
	Великобритания	2849.3	2679.3	65.1
	ИТОГО	16220.4	19205.4	507.4

		ВВП за 2015 год в текущих ценах, млрд долл.	ВВП за 2015 год по ППС, млрд долл.	Население в 2015 году, млн чел.
ЕАЭС-5	Беларусь	54.6	167.7	9.5
	Россия	1324.7	3717.6	146.3
	Казахстан	173.2	429.1	17.7
	Армения	10.6	25.3	3.0
	Кыргызстан	6.7	20.1	6.0
	<i>Таджикистан</i>	7.8	23.3	8.5
	ИТОГО	1577.6	4383.2	190.9
Общие соседи	Грузия	14.0	35.6	3.7
	Азербайджан	54.0	169.4	9.4
	Молдова	6.4	17.8	3.6
	Украина	90.5	339.5	45.2
	ИТОГО	165.0	562.3	61.8

Источник: МВФ, база данных для доклада о состоянии и перспективах мировой экономики (World Economic Outlook Database), расчеты авторов.

Доклад № 1

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.
www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Доклад № 2

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.
www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Доклад № 3

Трудовая миграция в ЕЭП: Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Доклад № 4

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.
http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/integration_barometer/

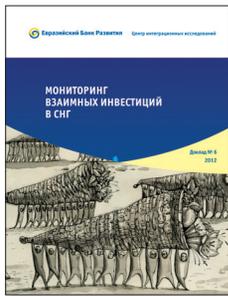

Доклад № 5

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/risks/>

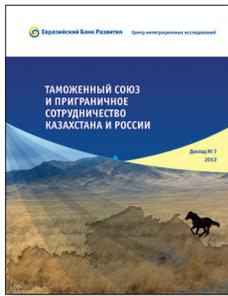

Доклад № 6

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

На русском и английском языках.
http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/invest_monitoring/

Доклад № 7

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projects/CII/KAZ_RUS/

Доклад № 8

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/trade_policy/

Доклад № 9

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран — участниц ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

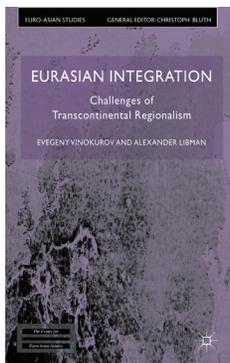
http://eabr.org/r/research/centre/projects/CII/grain_policy/

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман
 «Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

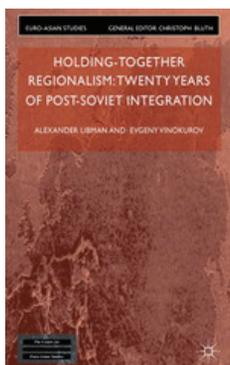
Йоханнес Линн, Брукингский институт
<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Eurasian Integration: Challenges of Transcontinental Regionalism

В книге анализируются интеграционные процессы Евразийского континента. Характерной чертой данной монографии является континентальный подход к исследованию, рассматривающий наиболее быстро растущие регионы мира, а также экономические и политические связи в Евразии, находящиеся в процессе становления и до сих пор не подвергнутые глубокому анализу. В фокусе исследования — экономические связи на субнациональном, национальном и транснациональном уровнях.

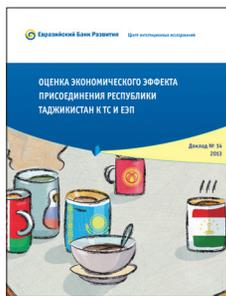
<http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

Holding-Together Regionalism: 20 Years of Post-Soviet Integration

В течение всего лишь одного поколения постсоветский политический и социально-экономический ландшафт претерпел огромные изменения. Спустя 20 лет после распада СССР авторы книги предлагают подробный обзор, анализ, а также объяснение одного из самых сложных и запутанных вопросов постсоветской эры — вопроса (ре)интеграции этого тесно взаимосвязанного региона.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/monographs/>

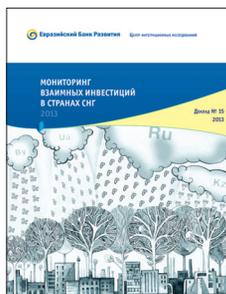

Доклад № 14

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Доклад № 15

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

2013 год

Доклад № 10

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Доклад № 16

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Доклад № 11

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Доклад № 17

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Доклад № 13

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Доклад № 18

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит базальтернативный характер.

На русском и английском языках.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Доклад № 19**Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии**

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ. *На русском и английском языках.*

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Доклад № 25**Интеграционный барометр ЕАБР — 2014**

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяет сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Доклад № 20**Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции**

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

На русском и английском языках.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Доклад № 26**Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014**

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

2014 год**Система индикаторов евразийской интеграции**

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610

Доклад № 23**Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы**

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

На русском и английском языках.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

Доклад № 27**База данных региональной интеграции**

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РЮО) и соглашений, действующих в мире.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Доклад № 24**Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ**

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Доклад № 28**Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014**

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций в Беларусь, Казахстан, Россию и Украину в Евразии вне СНГ. Доклад содержит подробные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

На русском и английском языках.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0

Доклад № 29

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС

ЦИИ ЕАБР впервые дал развернутую оценку влияния нетарифных барьеров (НТБ) на взаимную торговлю в ЕАЭС и рекомендации по их устранению. В ходе исследования НТБ разбивались на две группы. К первой были отнесены такие нетарифные барьеры, как санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле, квоты, запреты и меры количественного контроля. Ко второй — меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47861&linked_block_id=0

Доклад № 32

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2015

Согласно шестому докладу многолетнего исследовательского проекта, падение объемов взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран СНГ на конец 2014 года составило \$6.3 млрд, или 12% к уровню предыдущего года. Одним из главных факторов обвала всех взаимных ПИИ в СНГ является дестабилизация экономической и политической ситуации в Украине. При этом на фоне значимого сокращения инвестиционной активности в СНГ молодое интеграционное объединение — Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — демонстрирует стабильность. Даже в условиях девальвации национальных валют взаимные ПИИ в регионе ЕАЭС в течение 2014 года увеличились с \$24.8 млрд до \$25.1 млрд. Во многом положительная динамика инвестиционных потоков в ЕАЭС объясняется взаимодействием и укреплением интеграционного взаимодействия.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48975

Доклад № 30

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами — участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=47862&linked_block_id=0

Доклад № 33

Интеграционный барометр ЕАБР — 2015

Результаты четвертой волны исследования интеграционных предпочтений в странах СНГ позволяют сделать вывод о том, что идет дальнейшее укрепление «интеграционного ядра» ЕАЭС. В Казахстане, России и Кыргызстане уровень одобрения ЕАЭС зафиксирован на уровне 78–86% населения. При этом интерес населения Беларуси и Армении к евразийской интеграции за последний год снизился. Таковы результаты ежегодного исследования Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) «Интеграционный барометр». В 2015 году участие в опросе приняли более 11 тыс. граждан в девяти странах региона СНГ: Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Украине.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48996&linked_block_id=0

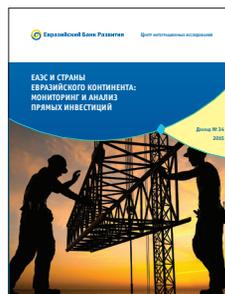

Доклад № 31

Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии

Настоящее исследование посвящено анализу миграционных потоков, трудового и производственного потенциала региона Центральной Азии на примере Кыргызстана и Таджикистана. В фокусе исследования — поиск возможностей переориентации указанных экономик с экспорта рабочей силы на экспорт трудоемких товаров и услуг.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=48785&linked_block_id=0

Доклад № 34

ЕАЭС и страны Евразийского континента: мониторинг и анализ прямых инвестиций

Доклад посвящен новым результатам проекта мониторинга прямых инвестиций в Евразии. В фокусе исследования — прямые капиталовложения России, Беларуси, Казахстана, Армении, Кыргызстана, Таджикистана и Украины во всех странах Евразии за пределами СНГ и Грузии, а также встречные прямые инвестиции Австрии, Нидерландов, Турции, Ирана, Индии, Вьетнама, Китая, Республики Корея и Японии в названных семи странах СНГ.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49141&linked_block_id=0

Доклад № 35**Система анализа и макроэкономического прогнозирования Евразийского экономического союза**

Совместный доклад Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития

В данной работе подводятся итоги совместной деятельности ЕАБР и ЕЭК по созданию системы прогнозирования развития экономик стран ЕАЭС с учетом социальной компоненты. Результатом проекта стал комплекс моделей, охвативший пять стран. Он позволяет анализировать экономические процессы, строить прогнозы, а также разрабатывать предложения и рекомендации по проведению оптимальной экономической политики в рамках ЕАЭС.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49198&linked_block_id=0

Доклад № 36**Либерализация финансового рынка Республики Беларусь в рамках ЕАЭС**

В свете формирования общего финансового рынка в рамках ЕАЭС данное исследование освещает международный опыт либерализации доступа на национальный финансовый рынок иностранных поставщиков и снятия ограничений в области трансграничного движения капитала; а также выявляет риски, с которыми может столкнуться Беларусь.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=49256

Доклад № 37**Региональные организации: типы и логика развития**

Доклад представляет читателям результаты работы в рамках постоянного проекта ЦИИ ЕАБР «Мировой опыт региональной интеграции». В проекте поставлена задача системного изучения региональных интеграционных объединений по всему миру с целью применения полученных выводов для совершенствования процессов евразийской интеграции.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/regional_integration

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве путем осуществления инвестиционной деятельности. Банк учрежден в 2006 году по инициативе Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан. Государствами-участниками Банка являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан.

Информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве — одна из важнейших задач Банка. В 2011 году был создан Центр интеграционных исследований ЕАБР (ЦИИ ЕАБР). Ключевые задачи ЦИИ ЕАБР — организация исследовательской работы, подготовка докладов и рекомендаций правительствам государств-участников Банка по вопросам региональной экономической интеграции.

За пять лет работы ЦИИ ЕАБР стал ведущим аналитическим центром по евразийской интеграционной проблематике. В партнерстве с признанными экспертами и научно-исследовательскими центрами было выпущено 38 публичных докладов и подготовлено более 50 аналитических работ для администраций Президентов, министерств государств-участников Банка и Евразийской экономической комиссии.

Более подробная информация о деятельности ЦИИ ЕАБР, его публикациях и направлениях исследований, а также электронные версии опубликованных докладов доступны на сайте ЕАБР:

<http://www.eabr.org/r/research/analytics/centre/>.

КОНТАКТЫ:

Россия, 191014, г. Санкт-Петербург
Ул. Парадная, д. 7
Тел. +7 (812) 320 44 41 (доб. 2413)
E-mail: centre@eabr.org

ISBN: 978-5-906-157-28-7

9 785906 157287

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ДОЛГОСРОЧНЫЙ ДИАЛОГ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОГЛАШЕНИЯ

В настоящем докладе отражены предварительные результаты концептуального анализа и поиска практических способов развития экономических отношений Европейского союза и Евразийского экономического союза. Эта работа проводится Международным институтом прикладного системного анализа (IIASA, Австрия) и Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЦИИ ЕАБР) в рамках совместного проекта «Вызовы и возможности экономической интеграции в рамках европейского и евразийского пространств».

Электронная версия доклада доступна на сайте Евразийского банка развития:
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/>